

АЛЕКСАНДРА КРАСНОВА

Александра Краснова

"Стоянка душ и другие истории"

<https://litres.ru/73526693>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник рассказов в разных жанрах, которые объединяет юмор, необычные герои и неожиданная развязка.

Содержание

Стоянка душ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александра Краснова

"Стоянка душ и другие истории"

Стоянка душ

Никто не знает, где находится Стоянка душ. Говорят, она не в раю и не в аду, не в навье, не в царстве мёртвых. Это просто место "между". Место для передышки. Как старая деревянная скамейка у дороги для усталых путников, проделавших путь в тысячи лет и побывавших во всех кругах ада и рая. Но факт есть факт - Стоянка душ есть и она всегда рада принять прохожего, сколько бы бед он ни натворил в прошлой жизни. Стоянка душ, как и старая скамейка, слишком одинока, чтобы выбирать.

Сегодня на Стоянке душ был аншлаг - целых две души.

Он появился первым. Высокий, немного сутулый призрак, с глазами, в которых будто ещё теплился свет. Имени у него уже не было. Или ещё не было? Имя потерялось в вихре ушедших воспоминаний, закрутилось в спиральных историях, затерлось на могильном камне. Но у него осталась привычка поправлять очки — даже если на лице их уже нет. Привычки всегда сильнее всего, и у призраков они тоже есть.

Он устало потёр место, где была переносица - души тоже иногда устают, но не так как люди. Сильнее.

Через мгновение появилась она. Лёгкая, как дневной сон. Она села рядом, с детским любопытством оглянулась вокруг, и только потом взглянула на него.

— Здесь всегда так тихо? — спросила без "здрасьте", как будто они разговаривали до этого.

— Всегда. По крайней мере, с тех пор как я здесь, - хмыкнул он.

— А как долго ты... тут?

Он безразлично пожал плечами:

— Здесь нет времени. Ты просто знаешь, что тебе пора идти. Или — что нужно остаться.

Она кивнула. И замолчала. Они сидели рядом неподвижно, впитывая атмосферу места и пропуская ее через себя.

Первое, что удивляет всех на Стоянке душ — это отсутствие страха. Даже если при жизни его было много. Говорят, у страха нет тени. Он умирает первым. А потом уходят и боль, и обида. Остаётся только память. Да и то, если где-то на земле остались еще живые, которые помнят ушедших. Иногда это - родственники и друзья. Иногда - просто случайные прохожие, которым ты случайно помог и твоя доброта навсегда легла им на сердце. Иногда - домашние животные. Они помнят своих хозяев с особой тоской и любовью. Но совсем недолго, пока сами не растворятся во времени. Промелькнувшая секунда перед лицом Вечности. Крохотная капля в

реке Лета.

— Я любила корицу, — пробормотала она вдруг, как будто что-то вспомнив. — Добавляла её в кофе, даже когда нельзя было. Ты знаешь вкус корицы? Ее обычно никто не любит. По крайней мере, не любит так, как я.

Он сказал:

— Утром. И вечером. Особенно в осенний день. Крепкий черный кофе, булочки, а еще такие смешные рогалики, которые пекут бабушки...

Она снова посмотрела на него:

— А ещё я боялась потерять — не людей, нет. Время. Боялась, что не успею понять, зачем всё это. Знаешь, как чувствовать страх?

Он ответил почти с лёгкой дрожью:

— Раньше знал. Я всегда думал, что смысл — в ком-то. Не в чём-то. И каждый раз, когда встречал... нет, не людей — взгляд, голос, дыхание рядом — я верил, что вот он. Мой смысл жизни. Оказалось, я ошибался. Самое ценное, что у меня было - это время. Время и надежда, что мне его хватит. Но его никогда не бывает достаточно, особенно, если ты не нашел, что искал.

И тут она прошептала, совсем тихо, словно ветер прогулялся по веткам ивы:

— А я тебя помню.

На Стоянке душ многое вспоминается. Люди говорят, что первые три дня после смерти душа остаётся возле тела —

прислушивается, смотрит, прощается. Потом — уходит в разные миры, кто в какой верит. Но иногда души забредают на Стоянку. Просто передохнуть от миров, воплощений, от своих страхов и надежд, от всего, что им предначертано перенести в этой жизни и в этой смерти.

Он вспомнил, как мальчишкой считал облака, чтобы не плакать после больного падения с велосипеда. Она — как пряталась от грозы под столом и пела себе смешные частушки шёпотом. Они оба не любили вечеринки, предпочитая валяться в укромном месте с книжкой, пока их не начнут искать. У них было по одной старой книге, перечитанной до дыр, только нужного перевода, который они узнавали с первых строк. А еще - что не выносили несправедливость и бросались на защиту слабых, даже если за это можно было получить. Что обожали запах дождя по горячему асфальту и когда он начинает плавиться с первыми лучами июльского солнца, как шоколадный кекс в духовке.

Он недоверчиво воскликнул:

— Это нелепо. Я умер в 1982 году. Ты не могла...

— Да. Я умерла в 2022-м, — сказала она. — Но всё это — будто из моей жизни.

Люди верят, что души возвращаются. Что те, кто любил сильно, могут найти друг друга снова. Что дети, родившиеся с одинаковыми родинками и привычками — это старые души, вернувшиеся за новой попыткой обрести счастье. А если во сне приходит человек с глазами, которые ты не узнаешь,

но не можешь забыть — это не сон. Это напоминание.

— Мне кажется, нам надо признать, что мы уже встречались, — помолчав, проронил он.

— Я думаю, мы договаривались. В той жизни. Или в другой, — предположила она.

— Искать друг друга. Снова и снова.

— И находить. Иногда слишком поздно. Иногда — на секунду. Иногда — в самом начале. Но находить.

Они продолжили молчать.

И Стоянка душ — тоже.

Гостя придвинулась поближе, насколько они могли придвинуться друг к другу — так, что их тени практически задевали друг друга, как верхушки деревьев в лесу.

— Я слышала, — заговорщически прошептала она, — что иногда двое рождаются рядом. В соседних домах. Или в соседних роддомах. И даже в соседних странах. И узнают друг друга по голосу. Или по смеху. Или их просто тянет — к «нему» или к «ней». Без объяснений.

Он не стал возражать. Впервые за столько лет он улыбнулся:

— Тогда давай снова встретимся. Только на этот раз — пораньше.

— Чтобы успеть!

Они встали. Стоянка начала растворяться, как дым. Как прошлое.

Где-то, в двух городах, в разных странах, почти одновре-

менно, заплакали два новорождённых.

Через несколько лет они случайно встретятся в Диснейленде на окраине одной из европейских столиц. И один скажет другому на одном из заученных зачем-то и когда-то языков:

— Привет. Я как будто тебя знаю тысячу лет.

И другой улыбнётся знакомой до боли улыбкой, поправит очки на лице и кивнет.

Потому что душа помнит всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.